

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-В08-73

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 сентября 2008 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Горшкова В.В.
судей	Пчелинцевой Л.М., Харланова А.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по иску Калинычевой Л.И., Агеевой Г.С. к Феоктистовой Л.И., Феоктистовой О.В., Драудвилене Л.Ф. об установлении факта принятия наследства, признании права собственности на жилое помещение, истребовании имущества из чужого незаконного владения, по надзорной жалобе Драудвилене Л.Ф. на решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 22 июня 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 25 сентября 2007 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав объяснения представителя Драудвилене Л.Ф. – Аминовой Н.А., поддержавшей доводы жалобы, Феоктистовой Л.И., просившую судебные постановления отменить, представителя Калинычевой Л.И., Агеевой Г.С. – адвоката Никифорова О.П., просившего судебные постановления оставить без изменения, надзорную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Калинычева Л.И., Агеева Г.С. обратились в суд с иском к Феоктистовой Л.И., Феоктистовой О.В., Драудвилене Л.Ф. об установлении факта принятия наследства, признании права собственности на жилое помещение, истребовании имущества из чужого незаконного владения, ссылаясь на то, что после смерти матери Агеевой А.М. истцы приняли наследство, совершив фактические действия по пользованию, владению и распоряжению личными вещами Агеевой А.М., что в соответствии с действовавшим на тот период времени законом (ст. 546 Гражданского кодекса РСФСР), является одним из способов принятия наследства. Агеев И.И., Агеев В.И. и Калинычева Л.И., став долевыми собственниками всего наследственного имущества, включая квартиру, вправе были распоряжаться имуществом, находящимся в долевой собственности по соглашению всех участников долевой собственности. Агеев И.И. в соответствии с договором купли-продажи квартиры, заключенным 7 августа 2001 года продал квартиру Феоктистовой Л.И., Феоктистовой О.В. 31 января 2003 года Феоктистова Л.И., Феоктистова О.В. произвели отчуждение квартиры Драудвилене Л.Ф. По мнению истцов, совершенные сделки не соответствуют требованиям закона и нарушают их права как наследников.

В связи со смертью истца Агеева В.И. определением суда от 15 июня 2007 года произведена замена на правопреемника Агееву Г.С.

Решением Кунцевского районного суда г. Москвы от 22 июня 2007 года исковые требования Калинычевой Л.И., Агеевой Г.С. удовлетворены, установлен факт принятия Калинычевой Л.И., Агеевой Г.С. наследства в виде квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], за Калинычевой Л.И., Агеевой Г.С. признано право собственности на указанную квартиру, по 1/2 доли каждой, квартира истребована из незаконного владения Драудвилене Л.Ф.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 25 сентября 2007 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Драудвилене Л.Ф. просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 2 сентября 2008 года надзорная жалоба Драудвилене Л.Ф. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что на основании договора передачи квартиры в собственность от 24 мая 1996 года, супруги Агеев И.И. и Агеева А.М. стали сособственниками двухкомнатной квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED]

[REDACTED]. Право собственности Агеева И.И. и Агеевой А.М. на квартиру удостоверено свидетельством о собственности на жилище (л.д. 15). 21 ноября 1996 года Агеева А.М. умерла. Агеев И.И., Агеев В.И., Калинычева А.И. являясь наследниками первой очереди, приняли наследство. 7 августа 2001 года Агеев И.И. заключил с Феоктистовой Л.И., Феоктистовой О.В. договор купли продажи квартиры (л.д. 38). Истцы не заключали и не исполняли договор, согласия на отчуждение квартиры не давали. 31 января 2003 года Феоктистова Л.И., Феоктистова О.В. заключили договор купли продажи квартиры с Драудвилене Л.Ф. (л.д. 34). 20 февраля 2003 года Агеев И.И. умер.

Разрешая спор по существу, суд пришел к выводу о том, что исковые требования Калинычевой Л.И., Агеевой Г.С. подлежат удовлетворению, поскольку после смерти Агеевой А.М. и Агеева И.И. истцы приняли наследство в установленном законом порядке, и наследственное имущество перешло к ним в долевую собственность по 1/2 доли каждому, срок установленный законом, для

обращения в суд с заявленными исковыми требованиями, Калинычевой Л.И. и Агеевой Г.С. не пропущен.

С выводом суда первой инстанции согласилась судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с данным выводом суда по следующим основаниям.

В соответствии со статей 196 Гражданского кодекса РФ общий срок исковой давности устанавливается в три года.

Как усматривается из материалов дела, Калинычевой Л.И. и Агеевой Г.С. заявлены исковые требования об установлении факта принятия наследства, признании права собственности на жилое помещение, истребовании имущества из чужого незаконного владения, то есть требования, на которые распространяется общий срок исковой давности, предусмотренный статьей 196 Гражданского кодекса РФ.

Согласно части 2 статьи 199 Гражданского кодекса РФ истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В ходе рассмотрения дела ответчиками заявлено о пропуске истцами срока исковой давности, однако суд, пришел к выводу о том, что на момент обращения истцов в суд, срок исковой давности не истек, поскольку статья 181 Гражданского кодекса РФ, в редакции, действовавшей на момент обращения в суд с иском, определяла десятилетний срок, в течение которого может быть заявлен иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Между тем, на правоотношения сторон положения статьи 181 Гражданского кодекса РФ не распространяются, поскольку истцами не заявлялись, а судом не рассматривались требования о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок, суд рассмотрел и удовлетворил исковые требования Калинычевой Л.И. и Агеевой Г.С. об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Кроме того, отказывая в применении срока исковой давности, суд не исследовал и не дал оценку обстоятельствам, когда истцы узнали о нарушении их права.

Из материалов дела усматривается, что Агеева А.М. умерла 21 ноября 1996 года, ее муж Агеев И.И. проживал с ней совместно и фактически принял

наследство. Согласно справке Учреждения юстиции по регистрации прав на недвижимое имущество Агеев И.И. получил свидетельство о праве на наследство 22 мая 2001 года. Договор купли-продажи квартиры заключен между Агеевым И.И. и Феоктистовой Л.И., Феоктистовой О.В. 7 августа 2001 года. 31 января 2003 года Феоктистова Л.И., Феоктистова О.В. заключили договор купли продажи квартиры с Драудвилене Л.Ф. 20 февраля 2003 года Агеев И.И. умер. Исковое заявление Калинычевой Л.И., Агеевой Г.С. подано в суд 18 ноября 2004 года.

Суду при разрешении спора следовало установить, дату с которой истцам стало известно о нарушении их прав по заявленным требованиям.

Однако, указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора, подлежавшие проверке и установлению при рассмотрении гражданского дела, в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса РФ судом не исследовались и не проверялись.

При определении срока исковой давности, суд сослался на нормы Гражданского кодекса РФ (статья 181) которые к спорным правоотношениям применению не подлежат.

Удовлетворяя искивые требования Калинычевой Л.И. и Агеевой Г.С., суд исходил из того, что Агеев И.И. и Агеева А.М. являлись сособственниками двухкомнатной квартиры, по 1/2 доли каждый. После смерти Агеевой А.М. наследственное имущество в виде 1/2 доли квартиры перешло наследникам Агееву И.И., Агееву В.И., Калинычевой Л.И. по 1/6 доли каждому. После смерти Агеева И.И. истцы являясь наследниками первой очереди, приняли наследственное имущество.

Согласно 1112 Гражданского кодекса РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что Агеев И.И. на момент открытия наследства после смерти Агеевой А.М. являлся собственником доли в квартире, и при жизни распорядился принадлежащим ему на праве собственности имуществом, продав квартиру Феоктистовой Л.И., Феоктистовой О.В., договор купли-продажи квартиры Агеевым И.И., Агеевым В.И., Калинычевой Л.И. не оспаривался, судом недействительным признан не был, последующий договор купли-продажи квартиры, заключенный между

Феоктистовой Л.И., Феоктистовой О.В. и Драудвилене Л.Ф., в судебном порядке также не оспаривался.

Истребованию из чужого незаконного владения подлежит имущество, которое принадлежит лицу на праве собственности (статья 301 Гражданского кодекса РФ).

Суд, при вынесении решения, данные обстоятельства не учел, и не указал на каких основаниях, за Калинычевой Л.И., Агеевой Г.С. признано право собственности по 1/2 доли квартиры, в том числе и на долю в квартире принадлежащей Агееву И.И., которой тот распорядился при жизни, и истребовал в пользу истцов имущество им не принадлежащее.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия считает, что решение суда первой инстанции и кассационное определение нельзя признать законными, поскольку судами неправильно применены нормы материального законодательства, в связи с чем указанные судебные постановления подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь ст. ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 22 июня 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 25 сентября 2007 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи